

Бай Сянсю не догадывалась об этом. Если бы она знала, она бы прокляла Дуань Юньиня и подключила бы к этому по меньшей мере восемь поколений своих предков.

Она сидела в своей комнате, попивая чай, потому что чувствовала себя горячей, безликой и очень пустой. Независимо от того, физически или эмоционально, она чувствовала невероятную пустоту и отчаянно нуждалась в том, чтобы кто-то пришел и утешил ее. Нехорошо, последствия «Трех дней опьянения» снова появляются.

Чем тише она была, тем беспокойнее она становилась. Бай Сянсю не смогла придумать никаких других способов, и попросила Сяо Ши принести холодную воду, чтобы она посидела в ванной. Несмотря на то, что эффект «Трех дней опьянения» был сильным, он не вызывал чрезмерной реакции в ее теле, потому что имел цель не показывать себя заранее. Хотя это не заставит женщину наброситься на первого мужчину, которого она увидит, чувство все равно не из лучших. Тем более, что сегодня третий день. Она чувствовала, что, если бы рядом с ней стоял мужчина, она не смогла бы противостоять соблазну наброситься на него. И поэтому ей срочно нужно было принять ванну с холодной водой.

И Сяо Ши, и Сяо Хуан не совсем ее понимали. Погода и так холодная, так зачем принимать ванну с холодной водой? Но, увидев, что лицо их хозяйки красное, как свекла, они предположили, что её лихорадит и не позволили ей принять такую ванну. Они только положили полотенце, пропитанное холодной водой ей на лоб, а затем хотели отправиться на поиски врача.

Однако врачи в древнем Китае тоже мужчины. Поэтому, Бай Сянсю не дала им никого позвать, сказав, что через некоторое время все будет в порядке.

Она лежала на кровати, пока день почти не закончился. Она приказала Сяо Ши и Сяо Хуань подготовиться к возвращению в столицу. Каждый дополнительный человек в комнате означал добавление беспокойной ауры. Она очень хотела, чтобы ее окружение было пустым, чтобы она могла быть опустошенной женщиной в пустом мире.

Однако мир и безмятежность заставили ее почувствовать одиночество уже через некоторое время. Она хотела, чтобы кто-то пришел и составил ей компанию. Кто-то, кого она могла обнять. Это чувство было абсолютно ужасным. Она слишком беспокоилась, чтобы оставаться на кровати дальше, поэтому поднялась с желанием пройтись по улице. Но выйдя из комнаты, она столкнулась с второстепенным мужским персонажем, Сун Цзяоюэ.

Зачем он пришел сюда? Кроме того, почему он уже у входа? Она на мгновение замерла в шоке, как и другая сторона. Он сам не знал, что с ним случилось. Он постоянно думал о ней с тех пор, как она ушла. И несмотря ни на что, не мог удалить ее фигуру из своих мыслей.

Тогда он захотел уйти. Однако, уходя, он неожиданно услышал, как некоторые мужчины обсуждали, насколько она была заманчива, когда бежала в комнату вся в слезах. Это зрелище разбило их сердца.

Сердце Сун Цзяоюэ тоже разбилось, когда он это услышал. И вот, он на самом деле ничего не думал и просто спешил к ней. Иногда малоимущие жаловались на тех, кто не ценит то, что у них есть. Это, казалось, совершенно соответствует его теперешним чувствам.

Он был чрезвычайно откровенным человеком с самого начала, и не мог не проявить немного импульсивности, когда дело касалось отношений. Более того, он впервые влюбился в женщину.

В менталитете он не намного лучше, чем Лун Хэн. Но он пожалел о своем решении, когда стоял у входа. Как он мог просто случайно зайти внутрь? Разве это не вызовет у нее проблемы? И уже собираясь уходить, он увидел, как кто-то выходит изнутри.

Прежде, чем она даже приблизилась к нему, в его нос ворвался запах «Трех дней опьянения». Сун Цзяюэ молча сглотнул; ему казалось, что даже просто стоять здесь уже крайне неловко. Несмотря на то, что мужчинам трудно контролировать себя, когда они импульсивны, это первый случай, когда ему было настолько трудно себя контролировать.

В тот момент, когда Бай Сянсю увидела его, первая мысль, что пробежала в ее мыслях, что она не должна приближаться ни к одному мужчине. Но теперь она просто не могла сдержаться. Если с ней появится рядом другой мужчина, разве это не будет считаться, что она поставила Принцу рога?

"Вы в порядке?" Причина, по которой он пришел к ней - проверить или с ней все хорошо. Затем он должен был повернуться и уйти, не оставаясь ни минуты.

"Я... я в порядке." Бай Сянсю немного испугалась и хотела уйти. Она действительно не понимала, почему не смогла просто подышать свежим воздухом. Теперь она в плачевном состоянии. Если эффекты «Трех дней опьянения» окажутся слишком сильными, разве у нее не будет трагического падения?

Точно так как она думала, последствия яда были действительно слишком сильными, и Сун Цзяюэ внезапно схватил ее за рукав. Что ей теперь делать? Вокруг было много людей, которые смотрели на них двоих. Она испугалась до такой степени, что не решалась двигаться. Ее разум быстро пробежал по многим вещам, но она все равно не знала, что делать.

Сун Цзяюэ было не намного лучше, чем ей. Он подсознательно хотел, чтобы она осталась. Теперь, когда он держал кусочек этой мягкой ткани, ее аромат тоже пронесся над ним. В тот момент казалось, что его сердце перестало биться. Он действительно чувствовал, что эта ситуация не плохая, но было бы намного лучше, если бы он мог с ней убежать.

Однако фигура перед ним внезапно упала. Встав на землю одним коленом, Бай Сянсю обернулась, прикрыв грудь рукой, и осторожно произнесла: "Спасибо, сэр Сун. Я вдруг почувствовала головокружение."

"Не за что." Ее реакция была очень быстрой. Но разве она не ранена? "Вы же не ранены?" Сун Цзяюэ захотел поднять ее, но в этот момент так случилось, что появился Лун Хэн, из-за чего он поспешно остановился. Сун Цзяюэ с давних пор был его близким другом, но он никогда не ненавидел этого лучшего друга так же сильно, как сейчас. Это было правильно, он ненавидел Сун Цзяюэ просто потому, что он тянул Бай Сянсю за руку.

Телом и душой, эта женщина принадлежала ему. И он не позволит другим прикасаться к ней. Он никогда не чувствовал такого раньше. С силой Лун Хэна, как можно было завидовать другому мужчине из-за милости женщины? Если бы он захотел женщину, они бы выстроились к нему в очередь. Этот внезапный всплеск ревности заставил его почувствовать себя чрезвычайно раздраженным. Он быстро подошел и, не задумываясь, довольно грубо забрал Бай Сянсю в свои объятия.

Бай Сянсю помрачнела. Его можно было бы простить, если бы он просто потянул ее, но чувство вдавливания в объятия совершенно ужасное. Грудные мышцы Лун Хэна жесткие, как сталь. Врезавшись в его грудь, она глупо ударилась, и ее лоб, похоже, пострадал от тяжелой травмы.

Что еще более важно, она сейчас чрезвычайно опустошена как в теле, так и в уме. Вся ее тело сразу же обмякло, когда ее крепко обнимал такой палящий жар. Не говоря уже о том, что другая рука Лун Хэна все еще поддерживала ее, поэтому Бай Сянсю не смогла противостоять стону.

Ей было больно, но у двух мужчин появились разные реакции.

Гнев Лун Хэна внезапно рассеялся, в то время как Сун Цзяоюэ чувствовал, что больше не может продолжать здесь находиться, поскольку это заставит его забыться ещё больше. "Так как здесь нечего делать, я вернусь в столицу. Ты..." Он изначально думал, что Лун Хэн по крайней мере проведет его. Таким образом, никто больше ее не трогал бы.

"Тогда, хорошей дороги." Лун Хэн проводил его словами, прежде чем Сун Цзяоюэ смог даже закончить говорить. Во-первых, даже если он уже не сердился, этот узел ревности все еще было трудно развязать. Во-вторых, красавицу в его объятиях было гораздо труднее отпустить, чем подняться на небеса!

У Сун Цзяоюэ больше не осталось трюков в рукаве. Взглянув на женщину, что была зажата на груди Лун Хэна, он продолжил чувствовать, что Лун Хэн лишь показал ему шоу! Поскольку Лун Хэн не лелеял ее, тогда он рано или поздно к ней доберется. Как только они вернутся в столицу, он признается ей. Или, по крайней мере, отправит ей закуски с сердечками. Если она будет не против, он найдет Принцу Ли другую женщину для гарема, чтобы он использовал её как свой щит. Что касается этой женщины, он привезет ее домой, и будет любить и баловать.

<http://tl.rulate.ru/book/6148/294895>